

РОЛЬ СМИ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСКУРСА ВОКРУГ АКЦИЙ ПРОТЕСТОВ В ИРАНЕ

*Давид Степанян**

Ключевые слова: социальные сети, дискурс, СМИ, Иран, Telegram, хэштеги

С 28 декабря по 3 января по иранским городам прокатилась волна акций протеста. Поначалу акции носили мирный характер: участники призывали власти решить социально-экономические проблемы страны. Однако в ряде случаев социально-экономические протесты переросли в массовые беспорядки и акции вандализма с участием сотен и тысяч протестующих. Согласно официальному иранскому информационному агентству *IRNA*, жертвами антиправительственных протестов и беспорядков стали 25 человек, под стражей все еще остается около 400 участников беспорядков. Всего в период беспорядков, по оценкам иранского парламентария Махмуда Садеги, было задержано около 3700 человек¹.

Признавая, по большому счету, справедливость социально-экономического блока протестующих, власти страны обвинили в организации и подстрекательстве антиправительственных протестов иностранные государства. В этой связи глава МИД ИРИ Мохаммад Джавад Зариф заявил «о недопустимости вмешательства иностранных государств в дела ИРИ». Духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи в свою очередь возложил ответственность за происшедшее на США и Великобританию. В целом, Тегеран обвинил в организации мятежа США, Саудовскую Аравию, Израиль и страны Европы. В данном контексте, следует особо подчеркнуть, что вышеназванные центры силы представлены в Иране крайне слабо, а

* Политический обозреватель и аналитик, информационное агентство «АрмИнфо».

¹ <https://www.newsru.com/world/14jan2018/casualties.html>.

те же США, Саудовская Аравия, Израиль и Соединенное королевство даже не имеют в Тегеране своих посольств. В этом свете, представляется, что протестное движение в Иране в период с 28 декабря 2017г. по 3 января 2018г. провоцировалось и координировалось извне в первую очередь посредством социальных сетей и средств массовой информации. На эти же механизмы была возложена **миссия формирования международного дискурса** в отношении акций протеста в Иране.

Соцсети и СМИ как катализатор акций протестов

На основе анализа имеющейся в открытом доступе информации можно с уверенностью отметить, что основным и главным подобным механизмом стал мессенджер *Telegram*. Активное омоложение иранского общества (в последние годы средний возраст в Иране колеблется в пределах 27-30 лет, а более половины населения моложе 25 лет) привело к стремительному распространению в Иране интернет-технологий. В этом свете крайне примечательно, что 40 из 48 млн. имеющих доступ к интернету иранцев пользуются мессенджером *Telegram*. Соответственно, то, что самым распространённым способом коммуникации митингующих стал именно *Telegram*, аудитория которого в Иране составляет половину населения страны, выглядит вполне логично. Именно посредством социальных сетей публиковались расписания и места проведения протестных акций, осуществлялась раскрутка хэштегов и распространение положительной информации о протестах. Таким образом, именно *Telegram* использовался как наиболее удобный мессенджер для оперативной координации действий протестующих. Вот лишь некоторые из наиболее популярных хэштегов, распространявшихся в конце декабря начале января в *Telegram* и других сетях и мессенджерах в поддержку событий, характеризуемых их участниками и организаторами как «персидская весна»: *#IranProtests*, *#nationwide_riots*, *#iranuprising*, *#regimechange*, *#FreeIran*. Примечательно, что по оценкам иранских и западных специалистов, основная часть протестных интернет-призывов, постов в поддержку беспорядков в Иране была опубликована из-за рубежа, в первую очередь из соседней Саудовской Аравии. Проведенный же ВВС анализ свидетельствует об использовании хэштега *#nationwide_protests* более 470 тысяч раз. Подобные масштабы, как минимум,

свидетельство профессионализма авторов информационных вбросов и призывов в соцсетях. Энтузиасты-«протестанты» подобными ресурсами, в отличие от госструктур, явно не обладают.

Свидетельством осознания влияния социальных сетей в Белом доме стали твиты американского президента Дональда Трампа. Призвав иранцев избавиться от репрессивного режима, Трамп поставил под одним из своих сообщений хэштег *#IranProtests*¹. Впрочем, фактор социальных сетей явно не склонны принижать и в высшем руководстве Исламской республики, свидетельством чего является следующая запись президента страны Хасана Роухани на его страничке в *Twitter*. «Люди хотят говорить об экономических проблемах, коррупции, об отсутствии транспарентности в функционировании некоторых органов. Они хотят жить в более открытой атмосфере. Нам следует принять во внимание предложения и требования народа». До этого тот же Роухани инициировал в соцсетях обсуждение будущего иранского госбюджета. Тем не менее Сеть является не только источником и площадкой распространения информации о планирующихся акциях протеста и местом самовыражения ведущих мировых политиков. *Telegram*-канал *amadnews* с первых же дней акций протеста стал источником распространения призывов к насилию, рецептов изготовления и инструкции использования против полиции «коктейля Молотова». 30 декабря основатель *Telegram* Павел Дуров сообщил в *Twitter* о блокировке данного канала, подписчиками которого на этот момент являлись 1,4 млн. пользователей². Именно в силу вышеупомянутых обстоятельств 30 декабря иранские власти были вынуждены временно заблокировать *Telegram* и *Instagram*. Иранцы получили доступ к этим соцсетям 3 января, однако, в полном объеме доступ к мессенджерам с помощью беспроводной и сотовой связи был восстановлен лишь 14 января. Кроме того, была снята блокировка отдельных каналов. Впрочем, по информации *The New York Times*, протестующие установленные фильтры активно обходили при помощи новейших технологий. В частности, антиправительственные призывы публиковались в других сегментах интернета, передавались по иностранным спутниковым телеканалам, работающих на персидском языке.

¹ https://twitter.com/realDonaldTrump?ref_src=twsrc%5Etfw&ref_url=https%3A%2F%2Frussian.rt.com%2Fworld%2Farticle%2F468371-iran-besporiadki-provokacii-socseti.

² <https://russian.rt.com/world/article/468371-iran-besporiadki-provokacii-socseti>.

Не отставали от соцсетей в распространении информации откровенно деструктивно-пропагандистского характера и иностранные СМИ. Очень часто публикации и эфир арабских, израильских и западных СМИ содержали откровенную дезинформацию. При этом вышеупомянутые СМИ зачастую не только распространяли призывы к гражданскому неповиновению иранцев, но и напрямую координировали деятельность протестующих. Так, согласно *Fars News*, арестованные иранскими спецслужбами в Исфахане четыре женщины пытались перевести социально-экономические протесты в беспорядки по приказу спонсоров за пределами Ирана¹. Сегодня четыре иранки обвиняются в связях с организованным в 2014г. антиреволюционной журналисткой и активисткой из Ирана Масих Алинежад, базирующимся в Великобритании и США онлайн-движением «Моя скрытая свобода» и западным каналом Telegram «*Sedaei Mardom*». Оба СМИ активно публиковали о продолжающихся протестах в Тегеране ложную деструктивную информацию.

Заведующий кафедрой иранистики факультета востоковедения Ереванского государственного университета Вардан Восканян находился в Иране весь период, в котором страна была охвачена акциями протеста². И потому имеет возможность комментировать суть и причины акций протеста в соседней стране не только как эксперт, но и как очевидец. По его оценкам, следы внешнего вмешательства, прежде всего, также следует искать на страницах соцсетей и СМИ, в частности, весьма распространенному в Иране *Telegram*. Восканян убежден, что процессы в Иране, их направление и часто провоцирование осуществлялось как изнутри, так и извне страны посредством применения целого ряда инструментов и механизмов. В частности, раздувались реальные масштабы акций протеста, число их участников, суть требований к которым искусственно добавлялись политические нотки и оттенки. По словам ираниста, целенаправленным распространением откровенной дезинформации о переходе иранских городов под контроль «восставших» занимался целый ряд иностранных СМИ, в частности, иранская служба *BBC*. В протестный период иностранные, прежде всего израильские, СМИ публиковали информа-

¹ http://www.iran.ru/news/politics/108182/V_Isfahane_arestovany_organizatory_besporyadkov_poluchavshie_prikazy_iz_rubezha.

² http://arminfo.info/full_news.php?id=28896&lang=2.

цию «о сотнях жертв и тысячах арестованных» «кроваполитии» на улицах иранских городов. Отметив, что публикация числа вымышленных «жертв» является одним из наиболее распространенных технологических приемов инициаторов «бархатных» революций, эксперт-иранист в этом свете подчеркнул отсутствие каких-либо весомых оснований их достоверности. К подобным технологиям Восканян отнес и «информацию» о бегстве из страны президента Хасана Роухани и аятоллы Али Хаменеи.

Особую пикантность ситуации придала информация об аресте по обвинению в «подстрекательстве к беспорядкам» одного из главных оппонентов действующего президента Роухани экс-президента Ирана Махмуда Ахмадинежада. Об аресте Ахмадинежада, якобы поддержавшего 4 января митингующих на акции в Бушере, со ссылкой на собственные источники в Иране, сообщила **базирующаяся в Лондоне** газета *Al-Quds Al-Arabi*¹. После чего данное сообщение было перепечатано ведущими западными изданиями. Уже 8 января адвокат Ахмадинежада в интервью *Erem News* опроверг информацию об аресте своего клиента. По оценкам Вардана Восканяна, в акциях протеста не принимал участия не только Махмуд Ахмадинежад, но и любой другой иранский политический деятель подобного масштаба. Информация же о его задержании является откровенной дезинформацией, распространяемой в рамках применения все тех же «революционных» технологий. На взгляд ираниста, между различными политическими течениями в Иране нет того противостояния, которое так сильно хотят продемонстрировать заинтересованные в дестабилизации ситуации в стране силы внутри и вне Ирана.

Реальные причины акций протестов

Приходится констатировать, что, в целом, имевшие место в Иране акции протеста произошли на основе целого ряда объективных и субъективных причин, внутренней и внешней мотивации и факторов. Основной из них стала неутешительная, сопровождавшаяся инфляцией и резкими колебаниями валюты, социально-экономическая ситуация в стране. В Тегеране наличие подобной ситуации признают, обуславливая ее, в первую очередь влиянием антииранских экономических санкций Запада. Однако

¹ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4859718>.

здесь следует отметить, что после заключенного 15 июля 2015г. между Ираном и «шестеркой» (США, Франция, Великобритания, Германия, Китай и Россия) соглашения, санкции в отношении Тегерана на данном этапе применяют лишь США. К поэтапному снятию европейских санкций привело появление на ядерных иранских объектах инспекторов МАГАТЭ. Вполне естественно, что постепенно открывающиеся возможности дали старт процессу макроэкономической стабилизации Ирана. Прямым свидетельством чего является ожидаемый по прогнозам МВФ уже в марте 2018г. рост иранского ВВП на 4.2%, сопровождаемый падением инфляции с 34% до 10%. Тем не менее сохраняющиеся не самые высокие цены на нефть, американские санкции, увеличившиеся ввиду участия Ирана в кампаниях в Сирии, Ираке и остальных странах «шиитского пояса» расходы на внешнюю политику, периодически озвучиваемое Дональдом Трампом намерение пересмотреть условия ядерной сделки лишают власти Исламской республики перспектив обеспечения роста уровня жизни граждан. Вполне естественно, что подобное положение дел в социально-экономической сфере лишь усиливает недовольство населения. Находящаяся под санкциями достаточно продолжительный период иранская экономика не способна обеспечить растущие потребности быстрорастущего молодого населения. Дополнительной причиной недовольства населения консервативно-религиозной политикой иранских властей является сохраняющаяся среди иранцев даже по прошествии почти четырех десятилетий после исламской революции крайняя популярность западной культуры и стиля жизни. Иранские ученые, деятели культуры и гражданские активисты имеют достаточно тесные контакты с ведущими институтами, правозащитными организациями США и Европы.

Таким образом, приходится констатировать изначально исключительно социально-экономический характер протестов, попытка придания которым политической направленности благодаря внутренним процессам и внешнему вмешательству последовала лишь впоследствии. Наиболее ярко природу и выплеск внутренних иранских процессов из изначальных рамок и векторов отражают политические лозунги и требования протестующих. Вот лишь некоторые из них: «Смерть Роухани», «Смерть высоким ценам», «Смерть диктатору», «Сейид Али, тебе пора уходить», «Сейид Али,

оставь страну в покое», «Реформаторы и консерваторы, игра окончена», «Шах Реза, покойся с миром», «Не Газа, не Ливан, моя жизнь - Иран», «Уходите из Сирии, подумайте о нас», «Смерть России»¹. Тем не менее акции протеста охватили лишь ничтожный процент 80-миллионного населения Ирана. Миллионы иранцев приняли участие в общенациональных митингах в поддержку исламского государственного строя страны.

«Персидская весна» поддержки политической элиты и среднего класса Ирана не нашла, удостоившись критики, находящихся в жёстком противоборстве, как иранских консерваторов, так и реформаторов.

Цели инициаторов формирования международного дискурса вокруг Ирана

Для понимания реальных целей инициаторов формирования международного дискурса вокруг Ирана в результате недавних, прокатившихся по этой стране волнений следует дать оценку степени геополитического положения и влияния Тегерана. Сегодня это влияние, как минимум, охватывает Сирию, Ливан, Ирак и Бахрейн. Данный факт вызывает резкое неприятие соседей по региону и в первую очередь США, формирующих с нулевых внешнеполитическую стратегию, во многом исходя из постулата об иранской угрозе. Союзниками Вашингтона в данной политике в отношении ИРИ являются Израиль, Саудовская Аравия, Турция, ближневосточные арабские монархии. В этом свете активность реакции американской администрации на «Персидскую весну» удивления не вызывает. Одно за другим последовали осуждающие иранский режим за реакционные действия заявления президента Трампа, Госдепартамента, сенаторов и конгрессменов. Однако американская активность особой поддержки в мире не встретила, свидетельством чего стал отказ представителей других стран поддерживать инициативу представителя США в ООН Никки Хейли организовать экстренное совещание Совета безопасности по Ирану.

В подобных условиях использование успешно апробированных в странах, по которым прошла «Арабская весна», механизмов оставалось для геополитических противников ИРИ безальтернативным. И главными механизмами данного арсенала в случае Ирана в силу обрисованных вы-

¹ <http://www.bbc.com/russian/features-42542346>.

ше причин стали социальные сети и СМИ. Представляется, что, вынудив иранские власти посредством откровенных провокаций на ответное применение в отношении протестующих жесткой силы, инициаторы кампании в соцсетях и СМИ надеялись на кровопролитие и многочисленные жертвы с обеих сторон. Распространение же откровенной дезинформации о реальных причинах акций протестов вкупе с их печальными последствиями позволило бы сформировать вокруг акций протеста в Иране **ошибочный международный дискурс**. Все это в совокупности дало бы международному сообществу основания для применения в отношении Тегерана политики давления с целью возвращения Ирана в лучшем случае в предшествующий «ядерной сделке» и даже более жесткий санкционный режим. Вкупе с гораздо большим числом жертв и задержанных, ужесточение санкций вполне могло привести ситуацию в Иране к полной дестабилизации, вплоть до гражданской войны и даже полной смены власти. Подобный же Иран по понятным причинам осуществлять функции единственного регионального геополитического противовеса оказался бы не в состоянии. На что, собственно, главным образом и надеялись геополитические противники Тегерана.

Итоги и выводы

Тем не менее декабрьско-январские события завершились подавлением акций протеста в условиях минимальных жертв. Ответные действия иранских властей оказались не такими жесткими, какими их представляли оппоненты внутри и вне страны. Подогреваемые информационными вбросами, сохраняющиеся американские санкции действительно привели к появлению в Иране определенной напряженности, однако, властям удалось сохранить ситуацию под контролем, избежать кровопролития и тем самым устоять самим. Во многом в этом иранской политической элите помогли тысячелетние и прочно устоявшиеся традиции иранской государственности. Именно данные традиции являются главным препятствием, мешающим большинству иранцев встать на путь расшатывания основ собственной государственности. В свою очередь, подобная реакция властей ИРИ на акции протеста является явным свидетельством понимания остроты внутренних проблем страны. В этом свете улучшение соци-

ально-экономической обстановки видится безальтернативным путем сохранения внутренней стабильности и основ иранской тысячелетней государственности. Обеспечение региональной, геополитической роли и миссии Ирана продолжает требовать больших финансовых средств. Однако так же бесспорно, что в случае страны, имеющей географическое положение подобно положению Ирана, интересы национальной безопасности очень часто перевешивают интересы социально-экономические. И то, что в митингах в конце декабря прошлого года и январе 2018-го приняла участие лишь небольшая часть населения 80-миллионного Ирана – лучшее подтверждение осознания данного факта большинством иранцев.

Январь, 2018г.

**ԶԼՄ ԵՎ ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ ՑԱՆՑԵՐԻ ԴԵՐԸ ԻՐԱՆՈՒՄ ԲՈՂՈՔԻ
ԱԿՑԻԱՆԵՐԻ ՇՈՒՐՁ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԴԻՍԿՈՒՐՄԻ ՁԵՎԱՎՈՐՄԱՆ ՄԵՋ**

Դավիթ Ստեփանյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում անդրադարձ է կատարվում Հայաստանի հարևան Իրանում անցած տարվա դեկտեմբերի 28-ից մինչև ս.թ. հունվարի 3-ը տեղի ունեցած իրադարձություններին: Մասնավորապես, վերլուծվում է սոցիալական ցանցերի և զանգվածային լրատվամիջոցների դերը նշված ժամանակամիջոցում իրանական քաղաքներում տեղի ունեցած զանգվածային անկարգությունների կազմակերպման, հրահրման և լուսաբանման հարցում: Հոդվածագիրն իր տպավորություններն է հայտնում ներքին և արտաքին ուժերի նպատակների մասին՝ Իրանում «թավշյա հեղափոխությունների» մեխանիզմների գործարկման փորձերի համատեքստում: Վերլուծվում և բացահայտվում է նաև ԶԼՄ և սոցիալական ցանցերի դերը Իրանում բողոքի ակցիաների շուրջ ոչ ճիշտ միջազգային դիսկուրսի կազմավորման մեջ: Ներկայացվում են նշյալ իրադարձությունների միջանկյալ արդյունքները, արվում են եզրահանգումներ:

**РОЛЬ СМИ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСКУРСА
ВОКРУГ АКЦИЙ ПРОТЕСТОВ В ИРАНЕ**

Давид Степанян

Резюме

В статье содержится попытка осмысления событий, происшедших в соседнем с Арменией Иране в период с 28 декабря прошлого по 3 января текущего года. В частности, анализируется роль социальных сетей и средств массовой информации в организации, провоцировании и освещении массовых беспорядков в иранских городах в указанный период. Автор статьи также делится представлениями о целях внутренних и внешних сил в контексте попытки задействования механизмов «бархатных революций» в Иране. В статье анализируется и раскрывается роль СМИ и социальных сетей в целенаправленном формировании вокруг акций протестов в Иране ошибочного международного дискурса. Подводятся промежуточные итоги вышеотмеченных событий, предпринимается попытка формирования выводов.

**THE ROLE OF MASS MEDIA AND SOCIAL NETWORKS IN SHAPING
THE INTERNATIONAL DISCOURSE ON PROTESTS IN IRAN**

David Stepanyan

Resume

The article attempts to conceptualize the events that occurred in Iran from December 28, 2017 to January 3, 2018. In particular, the role of mass and social media in organizing, provoking and covering the mass riots in the Iranian cities during the mentioned period is analyzed. The objectives of the internal and external forces are discussed in the context of the attempts to kick off “velvet revolution” mechanisms in Iran. The article also analyzes and uncovers the role of mass and social media in the intentionally targeted shaping of wrong international discourse on the protests in Iran. The intermediate results of the mentioned events are summarized and conclusions are offered.